

**НАТАЛИЗА
КОФФ**

**БУДЬ МОИМ
ЧУДОМ**

Романы Романовых

Натализа Кофф

Будь моим чудом

«Натализа Кофф»

2013

Кофф Н.

Будь моим чудом / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2013 — (Романы Романовых)

Степан занимается любимым делом. И, казалось бы, все у него есть: деньги, перспективы, многообещающая карьера врача, любящие родители и дружная семья. Но все меняет одна спасенная им жизнь. Жизнь девушки, случайно выпавшей из окна. *** Альфия — любимая дочь влиятельного отца. Криминальный мир суров и жесток, а потому девушку днем и ночью сопровождает охрана. Стандартная процедура для Вита — заниматься безопасностью клиента. Но что делать, если к клиенту он испытывает не самые простые чувства? И всякий раз, видя избалованную девчонку, он с трудом сдерживает порыв обладать ею...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Натализа Кофф

Будь моим чудом

Пролог

Январский ветер пробираясь под черное пальто, отнимал тепло, оставляя после себя холод. Снег падал, ложился на черные, как смоль волосы, создавая над головой парня ореол. Красивые черты лица, немного смуглая кожа, зеленые глаза, ко всему этому спортивная фигура и цепкий, пронзительный взгляд. Молодой человек, минуту назад вышедший из машины, стоял на тротуаре, смотрел на часы и то и дело, поднимал голову, чтобы взглянуть на окна дома. Потеряв терпение, достал телефон и набрал номер.

– Лис, – строго сказал он, после двух длинных гудков, – Если тебя через три минуты не будет, я уеду.

– Стёп, уже бегу! – виновато проговорил собеседник.

Парень, спрятав телефон в карман пальто, вздохнул. Застегивать одежду не хотелось. Холода он никогда не боялся. Рожденный зимой он любил зиму, метель, трескучий мороз. Снег укутывал землю плотным покрывалом, пряча все ее недостатки. И это ему нравилось.

Подошел к машине, достав щетку, начал сметать налетевший на лобовое стекло снег, надеясь хотя бы так скоротать время в ожидании брата.

– Сегодня можно было бы и не опаздывать, – проворчал парень, продолжая сбрасывать снег с машины. Закончив свое занятие, парень открыл водительскую дверь и спрятал щетку в отведенное ей место. В салоне автомобиля царил идеальный порядок, как и в жизни его хозяина. Все было идеально, чересчур идеально. Идеально до зуда в ладонях и зубной боли.

Громкий удар, звон стекол и скрежет метала заставили Степана выскочить из помятой машины. Несколько мгновений он с ужасом в глазах смотрел на тело человека, лежащее на крыше его «Мерседеса». Девушка. Светло-русые, почти белые волосы разметались по лобовому стеклу. Кровь, тонкими струйками стекавшая из ран, смешивалась со снегом, превращаясь в розоватую кашицу. Нащупав пальцами тонкий, нитевидный, едва ощутимый пульс, Степан другой рукой уже набирал номер «Скорой помощи». Коротко назвав адрес, сбросил вызов. Девушка, с трудом повернув голову к Степану, открыла глаза. Зеленые, затуманенные болью и слезами.

– Ты ангел? – едва различимый шепот. Степан, придвинувшись вплотную к незнакомке, мотнул головой.

– Нет, милая, – постарался улыбнуться. Ситуация все еще не вписывалась в сознании, создавая ощущение нереальности, сна.

– А жаль, – легкий шепот, – Ты красивый ангел.

Девушка потеряла сознание. Почему-то Степан даже не допускал мысли, что она могла умереть. Быстро сняв свое пальто, укрыл девушку. До приезда скорой, парень убирал падающий на лицо девушки снег. Впервые он был не рад зиме, снегу, холоду, ледящему тело девушки, лежавшей на крыше его машины.

Два года спустя

Степан

Двадцать четвертый день рождения. Опять зима. Второй год подряд в одно и то же время прихожу сюда. Сам не знаю зачем. Постоял под окнами дома, запрокинув голову, посмотрел вверх. Поежился от пронзительного ледяного ветра. Подняв воротник пальто, перешел дорогу в сторону парка. Вспомнились события двухлетней давности. Мне двадцать два, день рождения, зима, снегопад, белокурый ангел падает с небес на мою машину. Лицо девушки врезалось в память. Красивый белокурый ангел с зелеными глазами. До приезда скорой старался согреть ледяные ладони, боялся шевелить ее, чтобы не навредить еще больше. Девушку увезла карета «скорой», а я остался давать показания подроспевшим полицейским. Спустя три часа попал в больницу, куда отвезли незнакомку. Ее оперировали. Хотел остаться и подождать результата, но братья меня утащили из больницы. Как-никак, а день рождения без именинника праздновалось плохо. Уже поздно ночью позвонил в приемные покои. Медсестра ледяным голосом сказала два слова «Не спасли».

Ветер, закружив снежным вихрем, бросил сотни иголок мне в лицо, заставляя отвлечься от воспоминаний. Сколько лет было той девчонке? Не вид, шестнадцать, не больше.

Застегнул пальто, натянул кепку до самых глаз, стараясь укрыться от ветра. Пошел в сторону парковой зоны. Ноги сами несли меня вперед, мыслями я все еще был в том злополучном дне, моем двадцать втором дне рождения.

Взгляд зацепился за одинокую фигурку, сидевшую в инвалидном кресле. Девушка. Из-под вязаной шапочки по спине спускались белокурые волосы. Подойдя ближе, замер в нескольких шагах от нее. Не может быть! Или может?

К девушке подошла старушка, приветливо улыбнувшись, покатила кресло в сторону домов. А я стоял и смотрел в след. Не в силах пошевелиться. И только одна мысль билась в голове: «Жива!».

Глава 1

Степан

Опять зима, снег, метель... А ведь когда-то мне нравилось это время года. Подняв воротник куртки, прибавил шаг, стремясь быстрее оказаться в тепле спортивного зала.

Нужно было послушаться Федора Сергеевича и поехать домой, отсыпаться после длительной и серьезной операции. Но нет, идеальный Степан Климов не был бы самим собой, пропусти он тренировку или отступи от обычного режима. Бесит. Все бесит. Вздыхнул, пряча руки в карманы.

– Эй, парень, прикурить не найдется? – услышал голос позади.

– Не курю, – спокойно ответил я.

– А «соточку» не одолжишь? Позвонить нужно, – уже другой голос, надменный, с чувством собственной непревзойденной крутости и превосходства. Хмыкнул. Ну и сколько вас там, братки?

Остановился. Не привык Климов бегать. Поправив рюкзак на плечах, обернулся. Пятеро. Гопота.

– Так как? Одолжишь телефончик? – уже третий «приятель» подал голос. Парни начали окружать меня.

Когда на землю упал третий, я понял, что усталость берет свое, и уже через пару минут буду валяться в снегу, в лучшем случае со сломанной челюстью и ребрами.

В следующее мгновение увидел, как мне на помощь подоспел парень. В традициях фильмах с элементами экшена и боевиков мы вдвоем раскидали гопников.

– Ты как? – поинтересовался парень.

– Живой, – проговорил я, стирая рукавом кровь с лица, – Бывало и лучше.

– Бывало, – кивнул новый знакомый, – Вит.

– Стёпа, – протянул я руку в ответ, – Хорошо дерешься.

Парень пожал плечами. В голове мелькнула мысль.

– Слушай, Вит, – начал я, отряхивая одежду, – У меня один очень хороший человек меняет охрану. Тебя, думаю, возьмет.

– Это маловероятно, – грустно улыбнулся парень, – В охрану мне путь заказан.

– С чего вдруг? – удивился я. Парень неопределенно пожал плечами. Вынув из кармана портмоне, извлек визитку. Протянул Виту, – Вот, держи. Если передумаешь, звони. Частное лицо, деньги приличные, один выходной в неделю.

Парень, взяв визитку, покрутил ее в руках. По взгляду понял, хочет что-то сказать.

– Судимость у меня, – вдруг сказал он.

Пожал плечами.

– Трудовую твою никто спрашивать не станет, как и характеристику с прошлых мест работы, – улыбнулся я.

Парень кивнул, и, попрощавшись, пошел дальше своей дорогой. А я, плюнув на тренировку, пополз домой, отсыпаться.

* * *

Утром меня разбудил телефонный звонок. Протянув руку, ответил на вызов.

– Привет, это Вит, – услышал знакомый голос парня.

– Привет, – прохрипел я, – Надумал?

– Типа того, – услышал спокойный голос нового знакомого.

– Отлично, – сказал я, поднимаясь с кровати, – Через два часа, частный сектор, улица Кировская один. Знаешь где?

– Найду, – ответил парень, – До связи.

Сбросив вызов, потопал в ванную. Красавец, жуть просто. Нос распух. Под глазами синяки. Губа разбита, на скуле ссадина. Все, нагоняй от мамы гарантирован.

Приведя себя в порядок, позвонил отцу.

– Па, привет, – начал я, наливая кофе в кружку, – Я тебе охранника нашел. Парень толковый, дерется зачетно. Кажется из бывших.

– Из каких «бывших»? – рассмеялся папа, – Ментов или зэков?

– А разница? – вздохнул я, отпивая горячий напиток. Едва сдержался от мата, чувствуя, как поврежденные губы обжигает кипяток.

Отец рассмеялся.

– Приводи, – сказал папа, – На месте глянем.

Через час уже подъезжал к дому родителей. Мне навстречу выскочил пес по кличке Фунтик. Имя ему придумывал Прошка, младший братишка. На Фунтика песик наш был мало похож. Больше на Джека Потрошителя. Ростом с теленка, клыкастый, лохматый, но крайне дружелюбный бриар темно-коричневого окраса.

Следом за псом выскочил Прохор.

– Ты еще подрост? – поинтересовался я.

– Ага, – деловито заявил Прохор, пряча руки в карманы, и копируя мою стойку. Брат рассказывал о последних событиях пока мы шли к дому.

Мама хлопотала на кухне, отец сидел за столом, хмуро смотрел на нее, подперев рукой подбородок.

Войдя в комнату, поцеловал маму в щеку, пожал руку отцу.

– Как дела? – поинтересовался я.

– Пойдет, – хмуро ответил отец.

– Отлично, сынок, – весело прощепетала мама, – Мы в гости собрались на недельку.

Посмотрел на отца.

– А ты чего такой? – поинтересовался у отца.

– Да какие гости? – начал возмущаться папа, – Она вчера еще в постели с температурой лежала! В гости она собралась!

– Мам, – вздохнул я, – папа прав. Давай на следующей неделе. У меня отгулы, за домом присмотрю. Прошку с нами оставите, вдвоем отдохнете.

Мама задумалась над предложением. Папа начал улыбаться.

– Уговорили, – сообщила о своем решении мама, – Пока я добрая, рассказывай!

Невинно округлил глаза. Мол, о чем?

– Кто тебе такой макияж оформил? – строго спросила мама.

– Да так, – отмахнулся я, – Могло бы быть и хуже. Мне парнишка один помог, – посмотрел на отца, – Я тебе про него утром говорил.

Помог маме накрывать на стол. На кухню спустилась сестренка. Отвесила мне подзатыльник.

– Сегодня в четыре жду тебя в салоне на стрижку, – строго сказала она, – Оброс хуже Фунтика.

На кухню вошел один из новых охранников.

– Степан Романович, – тихо сказал он, – Там к вам Виталий Кремнёв. Пускать?

Посмотрел на отца. Тот кивнул.

– Пускать, – ответил я. Через минуту на кухню вошел Вит. Выглядел он так же «красиво», как и я, разве что синяков под глазами не было.

– Хорош, – пробормотала мама.

– Не понял! – насупился отец.

– Макияж имею в виду, – грозно проговорила мама, – Быстро всем руки мыть и за стол! Вит удивленно посмотрел на меня.

– Маму нужно слушаться, – громким шепотом проговорил я, – Товарищи, это Вит. Вит, это моя семья. Роман Сергеевич – глава семейства, наша мама – Зарина Ибрагимовна, этот шкет – Прошка, тут где-то еще Фунтик крутится, и Фея, сеструха моя.

– Клево, – проворчала сестра, – Меня уже после Фунтика представляют.

Посмотрел на отца, тот изучающим «фирменным» взглядом сверлил парня. Надо отдать должное Виту, тот спокойно смотрел в ответ. Да, он определенно будет работать у нас.

– Права есть? – спокойно спросил папа. Вит кивнул, – Черная «бэха», охрана выдаст комплект ключей. Петрович покажет дом и гараж. Рабочий день с восьми. Один выходной. Будешь дочку возить.

Вит кивнул. Посмотрел на Фею. Все, сейчас начнется. Один, два, три...

– Папа! – почти заверещала сестра, – Какой «возить»? Я сама!

– Пока права не вернут, Вит будет тебя возить! – грозно прогремел отец, – Не обсуждается!

Фея сникла, зная, что порой с отцом трудно спорить. Тихо посмеиваясь, вышел из кухни, кивнув Виту следовать за мной.

– У нее права за превышение отобрали, – пояснил я, – А отец на принцип пошел. Мог бы за десять минут вернуть, но отказывается.

Вит только хмыкнул.

– Пошли руки мыть, – продолжил я, – Маму нужно слушать. Она у нас ух какая!

Альфия

Интересно, если я так и буду пялиться на него с открытым ртом, он мне что-нибудь скажет? Нет, скорее всего, либо Степка выскажется по этому поводу, либо кто-нибудь из родни.

Вот уже двадцать минут неотрывно наблюдаю за нашим новым шофером. Если не учитывать ссадину на скуле и припухлые губы, то парень красивый. Очень. Светлые коротко стриженные волосы, зеленые глаза, прямой нос с горбинкой, сразу видно, что он был когда-то сло-ман. Фигура спортивная, рост, как и у Степки, сто девяносто сантиметров. Вот только Вит чуть шире в плечах.

Услышала легкое покашливание и почувствовала, как мою ногу кто-то пнул под столом. Моргнула. Поняла, что уже пару минут в упор рассматриваю Вита. Тот, не улыбаясь, смотрел на меня. Серьезный взгляд, никакого намека на флирт. Даже обидно как-то.

– Так тебе во сколько нужно быть в салоне? – услышала вопрос отца. Посмотрела на настенные часы.

– Через полчаса, – ответила я, улыбнулась маме, – Мамуль, все было очень вкусно. Спасибо. Я побежала.

Пулей выскочила из столовой. Сбегала в свою комнату, чувствуя, как щеки залились румянцем. Схватив сумочку, очки, ключи и документы, помчалась в гараж.

– Стоять! – услышала окрик отца.

– Черт! – простонала я. Вернулась в гостиную. Вита за столом уже не было.

– Ключи! – потребовал папа.

– Но, папуль! – захныкала я. Отец, спрятав руки в карманы, стоял, смотря на меня исподлобья. Вздохнула. Перевела взгляд на маму. Та кивнула.

– Позже поговорю, – шепнула она, кивая в сторону отца. Послушно пошла отдавать ключи папе. Если мама пообещала, то, скорее всего, срок моей пешеходной жизни немного сократится.

– Виталию ключи отдашь, – сказал отец, и повернулся к маме, – Никаких «позже поговорю»!

– Климушка, – ласково проговорила мама, – Хватит рычать, любимый.

Обняла папу, махнула мне рукой, мол, иди уже быстрее. Послав предкам воздушный поцелуй, выбежала из дома.

Возле моей малышки уже стоял брат с Витом, о чем-то тихо переговариваясь. На лице парня появилась едва заметная улыбка. Маленькая ямочка на щеке. Интересно, а сколько ему лет? А может быть, он женат и у него трое детей, а я тут слюнями половину дома закапала.

Подошла к парням.

– Поехали, – грубо скомандовала я. Брат удивленно поднял брови вверх. Раньше я себе такого тона не позволяла в адрес охраны или водителей. Малоизвестные люди считали меня избалованной папенькиной дочкой. Но все друзья знали, что это не так. Родители учили нас с детства принимать людей и судить о них по их поступкам, а не по положению в обществе или размеру кошелька.

Вздохнула.

– Поедьте, пожалуйста, – уже вежливо сказала я, обращаясь к Виталию. Улыбнулась. Теперь Вит удивленно поднял брови вверх.

Села в машину на переднее пассажирское сиденье. Через секунду в салоне появился Вит. Наблюдая за его манипуляциями с водительским сиденьем, тщательно скрывала улыбку.

– Маловато места? – старалась не засмеяться в голос. Установив сиденье в нужном положении, парень, посмотрел на меня. Протянула ключи.

Обычно на дорогу до салона, в котором я работала, у меня уходило пятнадцать минут. Сегодня мы ехали двадцать пять. Вит спокойно и уверенно вел машину, соблюдал знаки ограничения скорости. Что меня ужасно злило.

– Господи, ведь нет никого, – проворчала я, – Можно и быстрее ехать.

– Нельзя, – короткий, но емкий ответ. Тяжело вздохнула, – Ограничение сорок.

– Да тут гайцов отродясь не было, – почти простонала я. Парень никак не отреагировал на мое замечание, но и скорости не превысил.

Подъехав к парковке около салона красоты «Фея», поняла, либо я прибью парня, упорно косящего под черепаху, либо буду бегать пешком на работу, так быстрее будет.

– Мне Вас тут ждать? – поинтересовался Вит. Удивленно посмотрела на него.

– Вас – это кого? – удивилась я.

– Вас – это Вас, Альфия Романовна, – посмотрел на меня парень. Серьезный взгляд. Почти хмурый. Но притягивал меня к себе как магнитом.

– Нас можно ждать и в салоне, если папа не дал других указаний, – наконец ответила я. Вышла из машины, хлопнув дверцей. Мысленно извинилась перед своей малышкой, пообещав ей вечернюю мойку с полировкой.

Вошла в салон, администратор уже был на своем месте и приветливо улыбался. Маленький салон, который был куплен папой и переделан под моим чутким руководством, был моим детищем. Я целыми днями проводила тут, занималась любимым делом. После окончания школы поступила в колледж. Родители уговаривали меня получить высшее образование, но я не хотела. Быть бухгалтером или юристом или еще кем-то мне не улыбалось.

– Привет, куколка, – поздоровался Шурка. Эпатажный молодой человек, не скрывающий своей нетрадиционной ориентации. Стильная прическа, гламурный наряд. В общем, Шурочка был душкой, ну и очень верным другом.

– Привет, Шурик, – улыбнулась я.

– Ты чего такая? – удивился он, идя следом за мной в комнату для персонала.
– Какая? – спросила я, присаживаясь на диванчик.
– Пока не понял, как пойму – сообщу, – улыбнулся парень, и, оставив меня одну, вернулся на свое место.
– Бог мой! – услышала голос Шурки через секунду, – Фея, глянь!
Встала, послушно пошла узнавать, чем вызвано удивление друга.
– Ты только полюбуйся, – восхищался он, – Ну, чуток подстричь, приодеть и принц будет, закачаешься! Господи, да он к нам идет!
Проследила за взглядом Шурки. Вит.
– Нравится? – с улыбкой спросила я. Шурка восхищенно кивнул, – Мне тоже, Шур, мне тоже.
Тем временем Виталий вошел в салон, остановился на пороге.
– Чем могу помочь? – расплылся в улыбке администратор.
Виталик хмуро глянул на Шурку, перевел взгляд на меня. Посмотрела на часы, прикинула, первая запись у меня только через три часа, так что свободного времени завались.
– Угомонись, Шур, – сказала я, – Это Виталий, он ...
– Ой, и проказница ты, Феечка, – возмутился Шурка, – Такой парниша у тебя появился, а ты молчишь! Не стыдно?
– Шурка, рот закрой, – рявкнула я, – Иди вон лучше... короче, иди вон лучше!
Проговорила я, и, посмотрев на Вита, несмело улыбнулась.
– Кофе хотите? – предложила я. Вит пожал плечами.
– Чай? – не унималась я. Вит продолжал стоять, рассматривая меня с высоты своего роста. Руки в карманах, ноги на ширине плеч, поза расслабленная, но в то же время, весь какой-то собранный.
– Ну, хоть чего-нибудь? – предположила я. Потом мне надоело его невозмутимое спокойствие, развернулась и пошла обратно в комнату для персонала.
– Кофе, чай... – бубнила я, чувствуя, как настроение падает, – Идиотка!
– Да нет, вроде, – услышала низкий голос за своей спиной, – Не похожа.
Повернув голову, наткнулась на смеющийся взгляд зеленых глаз.
– Чай, если можно, – вновь сказал он.
– Было бы нельзя, не предлагала бы, – спокойно сказала я. Через минуту уже ставила чашку чая перед Витом, себе сделала горячий шоколад. Села за стол, парень продолжал стоять в проходе, загораживая своей фигурой весь проем.
– Можно на «ты»? – уточнила я. Вит кивнул, – Садись, не люблю, когда над душой стоят.
Парень сел на стул напротив меня, вытянул свои длинные ноги. В его больших ладонях кружка казалась совсем маленькой, хрупкой. Старалась не смотреть на него, но взгляд то и дело возвращался к его лицу. Дикость какая-то! Я что, красивых парней не встречала? Да каждый день, каких хочешь!
– Расскажешь о себе? – услышала собственный голос.
– Кремнёв Виталий Захарович, – спокойно ответил парень, – двадцать девять лет, стаж вождения десять лет.
Вит замолчал. Удивленно посмотрела на него.
– И все? – поинтересовалась я.
– А что еще? – спокойно спросил он. Хмыкнула. Ну, не хочешь, не говори!
Полчаса мы провели в молчании. Лично мне молчать было трудно, а вот Виту, судя по его расслабленной позе, вполне комфортно. На тридцать первой минуте я вздохнула.
– Давай я тебя подстригу, что ли, – вздохнула я. Парень поднял брови вверх, – Да я аккуратно. Даже уши не обрежу.

Вит едва заметно улыбнулся. Посмотрела на его шевелюру. Волосы на вид жесткие, едва прикрывали уши, челка доходила до бровей. Нет, ему бы пошло что-то более короткое.

– Давайте, – улыбнулся он. Перевела взгляд на его ямочку на щеке. Странно, что она одна. Убрала посуду в раковину.

– Пойдем, я тебе все тут покажу, – улыбнулась я, выходя из комнаты, – Куртку там оставь, – махнула рукой в сторону шкафа.

– Мне и так удобно, – серьезно ответил парень.

– Ой, да ради Бога, – махнула я рукой. Показав ему салон, повела к своему рабочему месту. Помимо меня в салоне еще работало двое мастеров, правда, сегодня у одного был выходной, а второй отпросился на пару часов. Так что в зале мы были одни. То и дело в дверном проеме мелькал Шурка, томно улыбаясь, подавая непонятные знаки и стреляя глазками в сторону Вита.

– Пойдем, – махнула в сторону мойки, – Голову сюда, – помогла парню уместиться. Он сел в специальное кресло, придерживая его затылок, нажала на педаль. Кресло приняло горизонтальное положение. Вит смотрел в потолок. Куртка распахнулась, взгляд остановился на наплечной кобуре и пистолете. Поэтому не хотел раздеваться?

Решила не думать о чем-либо кроме работы. Намочила волосы Вита, нанесла шампунь. Парень лежал, закрыв глаза. Воспользовалась моментом, и начал его рассматривать без зазрения совести. Смыла шампунь, решила нанести маску на волосы. Легкий массаж кожи головы. Дыхание парня было ровным, размеренным.

– Спишь? – улыбнулась я, наклоняясь к нему ближе.

– Нет, – он внезапно открыл глаза. Выпрямилась, отстраняясь от него. Елки-палки, опять краснею!

Взяв в руки полотенце, вытерла волосы Вита. Привычным движением повязала полотенце на голову. Придерживая за затылок, помогла подняться. Привычные отточенные действия, но сегодня они мне казались какими-то чужими.

– Как будем стричь? – улыбнулась я, встречаясь в зеркале с зелеными глазами.

– Главное, не так, как у Шурочки, – серьезно проговорил он, потом улыбнувшись, добавил, – Чуть более мужественней.

Вновь подвисла, рассматривая ямочку на его щеке.

– Ну, зря ты так, – наконец рассмеялась я, – Думаю, перышки тебе очень пойдут.

– Тогда уж под «ноль», – продолжал улыбаться Вит. Не поняла, его Высочество Хмурость хохмит и прикалывается? Нужно попросить Шурку, пусть треснет меня чем-нибудь по голове, а то как-то в реальность не верится.

Взяв в руки инструменты, принялась за работу. Мне еще с детства нравилось делать прически, плести косички, вязать банты куклам и брату. Хотя тот и упирался, но всегда мне разрешал копошиться в его голове.

Когда оставалось всего пару штрихов, тишину салона нарушил голос брата.

– Санчо, не спать на посту! – зычно крикнул он. Услышала вздохи админа. Опять Степка его до потери пульса испугал. Через секунду появилась улыбающаяся физиономия брата в зале.

– Чего рано так? – недовольно буркнула я, хотя брата была рада увидеть.

– Мимо проезжал, – улыбнулся Степа, прошел и уселся на соседнее кресло, – Фея, я в четыре не могу. Давай раньше, а?

Посмотрела на брата, перевела взгляд на часы.

– Ладно, до следующего клиента еще успеваю, – согласилась я, – Вот только голову тебе будет Шурка мыть.

– Фея, – взмолился брат, – Как так? А массажик волшебный оздоровительный, а? У братика головка знаешь как болит? Просто жуть как. Меня, между прочим, вчера по макушке треснули.

– Лезть не нужно, куда не просят, – проворчала я. Закончив стрижку, отряхнула волосы с Виталика. Тот все также молча сидел и наблюдал за процессом, – Давай на мойку, – махнула в сторону специального кресла.

Парень послушно встал, и пошел в указанном направлении.

– Нет, Виту, значит, ты голову помоешь, а мне? – заканючил Степан.

– Шура! – крикнула я, подходя к Виту и включая воду, – Ходи сюда!

Шурка явил свой образ, махнула головой в сторону второй мойки.

– Степан Романович желает голову помыть, – серьезно сказала я, и добавила, – С массируем.

Шура закатал рукава и невозмутимо потопал ко второму креслу.

Степан, поняв, что мыть я его волосы не собираюсь, вздохнул.

– Вот, друг, – начал он, устроившись удобнее на кресле, – вот она несправедливость жизни. Но знаешь, учитывая, что ты меня вчера спас от злодеев, то так и быть, на тебя я зла не держу. А вот на эту мелочь, это запросто!

Хмыкнула. Мстить он мне надумал? Ага, размышлялся.

– Так что с этого дня, – продолжал строить планы мести брат и озвучивать их, – Буду тебя, Альфия Романовна, всюду сопровождать. И кавалеров разгонять. Так что, принца своего ты так и не встретишь. Ходить тебе в девках до пенсии, – брат громко засмеялся своей же шутки. А я продолжала невозмутимо массировать голову Вита. Тот расслабился и лежал, закрыв глаза.

– Сам не пострадай от своего грандиозного плана, – прокомментировала я.

– Это вряд ли, – вздохнул Степан, – А впрочем, ты права, Фея, план не очень удачный. Я лучше Руса попрошу, пусть он за тобой присмотрит.

– Только рискни! – пригрозила я. Мне для полного счастья чрезмерной активности Руслана в жизни не хватало, – Иначе стричь тебя тоже Шура будет, – посмотрела на друга, – Солнце, без обид.

Шурка пожал плечами.

– Да какие тут обиды, Альфия Романовна, – подчеркнуто вежливо проговорил парень.

Рассмеялась. Ничего, через пять минут уже перестанет дуться.

Вновь вытерев волосы Вита сухим полотенцем, усадила его обратно в кресло перед зеркалом. Высушила волосы феном, уложила.

– Ну, как, нравится? – улыбаясь, уточнила я. Наши взгляды встретились в зеркале.

– Нравится, – услышала его немного хриплый низкий голос, через несколько секунд.

Вновь начала краснеть. Интересно, это он что имел в виду? Стрижку или массаж?

От размышлений меня отвлек Степан, бесцеремонно вытолкнул Вита из кресла, и уселся в него сам.

– Все, сестренка, давай, колдуй, – поторопил он меня. Вздохнула, посмотрела на брата. Оглянулась в поисках Вита. Парня уже не было. Посмотрела в окно. Заметила знакомую фигуру на крыльце салона. Он стоял, смотрел прямо перед собой и, зажав во рту сигарету, прикуривал ее.

– Кто он? – тихо спросила у брата. Тот пожал плечами. Прикалываться не стал.

– Фея, я не знаю, – пожал Степка плечами, – могу Саню Воеводина попросить узнать о нем что-нибудь.

– А может не нужно? – предложила я, – Как бы любопытно не было, но, думаю, он сам все о себе расскажет, если захочет.

– То есть тебе любопытно? – уже улыбаясь, спросил брат. Пожала плечами, – Ой, скромная какая, – начал посмеиваться надо мной Степан.

– Степа, я тебе сейчас уши подрежу, – невозмутимо проговорила я.

– Сестренка, я ведь любя, – смеялся Степан.

– Ну, так и я не больно, – улыбнулась я, – Чик и готово.

Через несколько минут вернулся Вит. Под его пристальным взглядом начала переживать, что и вправду лишу брата уха. Попыталась абстрагироваться от всего, сосредоточилась на стрижке. Кажется, получилось, потому, как Степка остался доволен.

Вечером после закрытия салона поехали домой. Девчата звали в клуб, но я отказалась. День в присутствии Вита вымотал меня, несмотря на то, что парень в основном разыгрывал из себя предмет мебели, безмолвный и непоколебимый, я постоянно чувствовала на себе его взгляд и от этого напрягалась еще больше.

– Я еще понадобится? – услышала его вопрос, когда мы подъехали к дому.

– Сомневаюсь, – пожала плечами я, – Если что, возьму такси.

– Если что, звоните мне, Альфия Романовна, – проговорил Вит.

– Номера не знаю, – резко ответила я, выходя из машины. Услышала вздох парня. Показалось? Он вышел из машины следом за мной. Не оборачиваясь, пошла к дому. Через секунду зазвонил мой телефон. Глянула на дисплей. Номер неизвестный. Ответила на вызов.

– Теперь знаете, Альфия Романовна, – услышала тихий, немного насмешливый голос парня.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, посмотрела на Вита. Нет, ну ей-Богу, достал уже!

Насупившись, протопала обратно к машине. Остановившись в полуметре от него, посмотрела в его глаза. Надо сказать, что голову мне пришлось основательно так запрокинуть. Блин, нужно было остановиться чуть дальше от него!

– Вит, – грозно сказала я, – Может, хватит уже?

Парень удивленно поднял брови вверх.

– Хватит называть меня по имени и отчеству! – потребовала я. Уголки губ Вита немного приподнялись вверх в насмешливой улыбке.

– Так положено, Альфия Романовна, – спокойный тон начал выводить меня из себя.

– Кем положено? Куда положено? Зачем положено? – протараторила я, чувствуя, что начинаю злиться на этого невозмутимого типа еще больше.

– Так положено работнику обращаться к работодателю, – спокойно как маленькому неразумному ребенку объяснил Вит.

– Твой работодатель Роман Сергеевич, – тем же тоном разъяснила Виту я.

– Все верно, – кивнул парень, пряча руки в задние карманы джинсов, – А Вы, Альфия Романовна, моя работа.

Едва сдержалась, чтобы не двинуть ему по физиономии. Одно остановило, прыгать высоко я не умею, а он, гад невозмутимый, навряд ли пригнется для этого.

– До свидания, Виталий Захарович, – подчеркнуто вежливо проговорила я, и, не оглядываясь, скрылась в доме. Мой триумфальный уход не оказался таковым, потому, как я, поскользнувшись на ступеньках, приложилась пятой точкой о землю. За спиной раздался низкий смех. На глазах появились слезы. При падении пострадала не только моя филейная часть, но и гордость. Спустя секунду сильные руки подняли меня с земли, открыли входную дверь и втолкнули в дом.

Всю ночь проворочалась в кровати почти без сна, заснув только под утро. Первая причина моей бессонницы – Вит, вторая – ноющая пятая точка опоры. Проснувшись позже обычного, позвонила Шурке, предупредила, что на работу явлюсь либо к вечеру, либо вообще не явлюсь. Приняв душ, вновь позвонила администратору и заверила, что ждать меня сегодня не стоит. Решила устроить себе выходной.

Надев после душа длинные домашние шорты, футболку и поверх теплый махровый халат, спустилась вниз. За столом уже сидели все домочадцы и мирно завтракали.

– Дочь, ты чего это? – нахмурилась мама, – На работу не пойдешь?

– Нет, – улыбнулась я, – Выходной у меня.

– Вот бы и мне также, – подал голос Степан, – Хочу, отдыхаю, хочу, работаю.

– Я тебе сколько раз предлагал открыть свое дело, – спокойно сказал папа.

– Па, – отмахнулся Степка, – нет во мне коммерческой жилы.

– Это да, – вздохнула я, – Людей резать – это мы запросто, а вот коммерцией заниматься – не твое это, Степан Романович.

– Слушай, язва, – засмеялся брат, – Ты как со старшими разговариваешь? В следующий раз наложу тебе гипс не на перелом, а на язык, будешь знать!

– Придешь ты ко мне через пару недель на стрижку, – мстительно проговорила я, потом помолчав, решила все-таки подмазаться к братцу, – Степка?

– Чего? – проворчал он, уплетая завтрак.

– Степ, – вновь начала я, – Я вчера на лестнице поскользнулась. Глянь, а?

– И когда успела? – вздохнул брат, – Чем хоть стукнулась?

– Тем и стукнулась, – проворчала я, морщась от боли.

– Не, если попой, то смотреть не буду, – заржал Степан, – Пусть вон, Вит например, на твою ж... извините, попу любитесь.

Упомянутый Вит в этот самый момент отпивал чай из своей кружки, услышав слова Степана, поперхнулся и начал покашливать.

– Степа! – возмутилась я. Степка, протянув руку, начал хлопать Вита по спине.

– А я что? – удивился брат, – Ты, друг, не парься, я пошутил.

– Понял, – все еще немного покашливая, проговорил Виталик.

– Ладно, сестренка, – встал Степка из-за стола, – пойдем, осмотрим твои ушибы, а то мало ли, перелом. Меня потом совесть замучает, что не исполнил свой гражданский долг.

Виталий

Господи, ну зачем мне лишний раз напоминать о фигурке моей «работы»? И слепому видно, что девчонка просто сказка. И так постоянно чувствую ее взгляд на себе. И приятно, и не уютно, и беспокойно как-то. Как будто в душу смотрит. А ей бы лучше этого не делать. Слишком грязно там, не для таких, как эта наивная девочка. Так что, товарищ Кремнев, прячем свои желания и хотения куда подальше и просто работаем.

Однако просто работать не выходит. Особенно если воображение услужливо подкидывает картинки фигурки Феи в облегающих брючках. Вообще, такую одежду надо бы запретить законом.

Фея. Имя же какое? А хотя имя очень правильное. Есть в ней что-то волшебное. Сказочное.

Млин, Кремнев уже в сказки начал верить. Скорее всего, это авитаминоз и обострение шизофрении и психоза.

Фея со Степаном вышли из столовой, вздохнул. Такс, малышку на работу везти не нужно. Чем тогда заниматься? Посмотрел на хозяина дома. Мужик зачетный. Такой и по физиономии проехаться может, и пристрелит ненароком, даже не моргнув. В глазах предупреждение – «За свое порву любого». Так что еще одна причина держаться от его дочки на расстоянии.

– Роман Сергеевич, мне чем заниматься, если Альфия Романовна остается дома? – поинтересовался я.

Климов посмотрел на меня. Взгляд серьезный. Изучающий. Создавалось ощущение, что он запугивает, сканирует, проверяет на прочность. Прямо как генерал. А хотя он и есть гене-

рал в своих владениях. Надо бы сослуживцев попросить пробить информацию о моем новом работодателе.

– В круг твоих обязанностей, Виталий, входит безопасность моего ребенка, – спокойно проговорил шеф, – Надеюсь, не нужно озвучивать последствия?

Кивнул. Задача ясна.

– Я так понимаю, ствол у тебя имеется? – продолжил задумчиво говорить Климов. Я кивнул. Удивился, почему меня не обыскали еще вчера при первом появлении.

– Не обыскивали тебя просто потому, что ты пришел с моим сыном, а у него чутье на людей, – насмешливо ответил на мой так и не озвученный вопрос Климов.

Зарина Ибрагимовна встала из-за стола, что-то шепнув на ухо шефу. Тот улыбнулся, ласково погладил ее по спине. Для меня было дико видеть вот такие отношения между родителями. О таком приходилось только мечтать.

– Если имеется ствол, значит, стрелять ты умеешь, – задумчиво проговорил Климов, встал из-за стола, – Пойдем.

Ребята из охраны остались завтракать. Вообще, с каждым часом семья Климовых меня все больше удивляла. На вид буржуи, богатые и зажиточные, а с другой стороны простые и обыкновенные люди. Даже охрану сажают за собственный стол. Еще вчера мужичок лет шестидесяти именуемый Петровичем показал мне владения Климовых. Ходы, выходы, гараж, подсобки. Вполне дружелюбный старичок, но со сканером вместо глаз. Хмыкнул, показал мне черную «бэху» и отдал ключи.

– Чтобы по утрам на работу не опаздывал, – пригрозил он мне тогда. Круто, еще и личный автотранспорт в пользование. Не удивлюсь, если и медицинскую страховку предоставят. Страховка оказалась ни к чему, потому как Степан работал врачом. Мед. помощь гарантирована.

Шеф спустился в подвал дома. Следовал за ним, осматривая помещение. Такс, если на нас вздумают нападать враги, то можно спокойно закрыться в доме и сдерживать осаду. Климов открыл железную дверь, махнул рукой. Послушно вошел в комнату. Услышал щелчок, яркий свет полился из ламп на потолке. На одной стене разместилось оружие от пистолетов до ножей. Занятная подсобочка. Услышал тихий щелчок предохранителя. В затылок уперся ствол пистолета. Меня таким способом лет шесть не проверяли, а если конкретнее шесть лет и четыре месяца назад. Поднял руки вверх. Дотянуться до своего ствола в кобуре не успею однозначно. Значит, будем действовать другими методами. Молниеносное движение рукой. Одновременно наклон корпуса в сторону. Перехватил ствол. Зафиксировал рукой запястье шефа. Доля секунды и Роман Сергеевич лежит на спине в подсобочке. Его оружие у меня в руке.

– Извините, Роман Сергеевич, – серьезно сказал я, протягивая шефу руку. Тот коротко кивнул. Не успел моргнуть глазом, как уже валялся на полу. Было стыдно. Шеф, которому на вид лет шестьдесят, опрокинул меня на обе лопатки.

– Квиты, – услышал голос шефа.

– Па! Па! – прокричал младший сын шефа, – Я тоже так хочу! Научи меня!

– Тебя Вит научит, – рассмеялся шеф, протягивая мне руку. Даа, зачетный мужик.

Встал с пола, поправил одежду. Вернул шефу его пистолет. Тот отрицательно махнул головой. Посмотрел на дальнюю стену комнаты, к которой были прикреплены мишени, кивнул. Удобнее перехватив пистолет, прицелился. Два выстрела в голову и один в грудь.

Вновь поставив на предохранитель, протянул оружие Климову.

– Хвалю, – коротко сказал шеф. Ответить ничего не успел. Меня прервал телефонный звонок. Вынув сотовый из кармана, посмотрел на шефа. Тот кивнул, не возражая.

– Да, – коротко бросил я в трубку.

– Виталик, – услышал тихий голос сестренки, – она опять пришла.

Мысленно выматерился. Какого лешего, блин?

– Она еще у нас? – тихо спросил я, прикидывая, сколько времени займет на поездку до дома и обратно. Не хотел Миленку оставлять один на один с ней. Да и отпрашиваться с работы во второй день тоже не очень хотелось.

– Да, – еще тише ответила сестренка.

– Потерпи, – попросил я, – я постараюсь что-нибудь придумать.

Сбросив вызов, посмотрел на шефа. Тот о чем-то беседовал с сыном.

– Роман Сергеевич, – начал я, подходя ближе, – мне нужно уехать.

– Проблемы? – вежливо поинтересовался Климов.

– Семейные, – вздохнул я, но взгляда не отвел.

Шеф кивнул.

– Мне ты сегодня больше не нужен, – спокойно сказал Климов, – Если Фея отпустит – свободен.

– Спасибо, – поблагодарил я и быстрым шагом вышел из подвального помещения. Теперь нужно найти Фею и отпроситься у нее. Мне сейчас только ее пронзительного карего взгляда не хватало. Вздохнул. Поднялся по лестнице на первый этаж. В холле никого не было. Прошел на кухню. Зарина Ибрагимовна сидела за столом, читала газету.

– Зарина Ибрагимовна, – вежливо начал я, она подняла взгляд на меня, улыбнулась, – Не подскажете, где найти Альфию. Мне нужно уехать, хотел предупредить.

Она кивнула, продолжая улыбаться.

– Второй этаж, третья дверь направо, – проговорила она. В глазах хитрые смешинки.

Кивнул. Попрощался. Вышел.

Значит, так, Кремнев, идешь, стучишься, отпрашиваешься и уезжаешь. Ни слова лишнего. Желательно даже не смотреть на нее.

Подошел к двери. Постучался. Такс, два пункта уже выполнены, осталось дело за малым.

– Войдите! – услышал ее голос. Вошел.

– Альфия Романовна, – начал говорить я с порога, – Мне нужно уехать на пару часов.

Вошел в комнату, остановился. Огляделся. Девушка сидела в кресле-качалке у окна, завернувшись в разноцветную шаль. Нет, у нее однозначно правильное имя, и видя ее, каждый раз в этом убеждаюсь все больше. Маленькая, хрупкая, волшебная малышка.

– Нужно, езжай, – едва заметно улыбнулась она. Кивнул. Собрался развернуться и уйти. Но тут заметил, как она, поерзав в кресле, поморщилась. Меня начала грызть совесть. Она ведь из-за меня вчера упала.

– Альфия Романовна, – начал я, – я еще извиниться хотел. За крыльцо.

Посмотрел в ее глаза. Они искрились смехом. На душе стало тепло и уютно.

– А если я вдруг сломаю ноготь, ты тоже будешь извиняться? – серьезно спросила Фея.

– Смотря как и когда, – не задумываясь ответил я.

– Иди уже, – рассмеялась она. Потом нахмурилась, – Стой!

Замер на пороге. Обернулся.

– Иди сюда, – махнула рукой. Сделал шаг к ней. Она вздохнула, продолжая сидеть в кресле, не меняя позы, – Ближе иди, из кусачих у нас только Фунтик. Да и привита я от бешенства.

Подавил смех. Хотелось смеяться, открыто и искренне. Сто лет уже так не делал, как будто отвык. Стоп! – сказал сам себе, отвык и не стоит привыкать.

Подошел еще ближе, остановился в полуметре от девушки.

– Наклонись, – скомандовала она. Удивленно поднял брови вверх.

Она вздохнула. Протянув руку, ухватила мою ладонь и потянула к себе, заставляя наклониться вперед. Почувствовал ловкие пальцы в своих волосах.

– Где лазил уже? – проворчала она, – С папой в подвале?

Кивнул. Так, Кремнев, не раскисай, и губу закатай, – одернул сам себя. В памяти всплыла вчерашняя стрижка, мытье головы и волшебные прикосновения. Нет, эта малышка однозначно колдунья.

– Все, кажется, – услышал ее спокойный голос, – В мусорку выбрось.

На мою ладонь легли какие-то непонятные веревочки, веточки. И как Фея вообще их разглядела?

– Спасибо, – хрипло проговорил я. Взгляд задержался на ее глазах. Спокойная улыбка, – Я пойду?

– Раз нужно, иди, конечно, – серьезно сказала она. Кивнул. Выходя из ее комнаты, на пороге обернулся. Фея задумчиво смотрела в окно. Черт! Нужно же было мне вот так попасть!

Выбежал из дома. Во дворе, садясь в машину, оглянулся. Увидел хрупкую фигурку Феи, стоящую у окна. Закутавшись в плед по самый подбородок, она смотрела во двор, прислонив лоб к стеклу. Смотрела на меня. Замер. В голове начали крутиться опасные мысли со словами «А что, если...». Сбросив оцепенение, заставил себя отвернуться. Хлопнув дверцей, вставил ключ в замок зажигания.

– Нет, малышка, – хрипло проговорил я, – Не вариант.

Глава 2

Степан

– Вит, у меня завтра день рождения! – радостно заявил я, когда мы с парнями разми-
нались у отца в подвале. Рядом с «оружейной», так мама окрестила комнатушку с оружием
и мишенями, в родительском доме был оборудован спортивный зал. При желании тут можно
было даже устраивать спарринги. Родители уехали две недели назад, пообещав вернуться зав-
тра к вечеру. Я взял отпуск на время их отсутствия, и за братом присмотр и за домом.

– Поздравляю! – пропыхтел парень, качая пресс.

– Да рано еще, – отмахнулся я, – Завтра поздравить. Родители вечером вернуться, так
что мы оставим мелкого с ними и пойдем тусоваться. Ты как?

– Пока не знаю, – услышал голос Вита, потом, парень добавил, – Ладно. Но я не долго.
Просто завтра сестра боится одна оставаться.

– Маленькая что ли? – улыбнулся я. Девчонки! Прошка вон, десять лет шкету, а ничего
не боится!

– Да нет, – грустно улыбнулся парень, – Уже взрослая. Просто завтра день такой.

Вит замолчал. Я понял, что он не хочет говорить на эту тему.

– Ладно, Стёп, – сказал Виталик, – Я в душ быстро сбегая. Уже нужно Альфию забирать
с работы.

Я кивнул. Парень вышел из спортзала в раздевалку, которая была оборудована душевой,
а я начал раскладывать гантели по местам. Услышал телефонный звонок. Не мой. Поискал
взглядом источник шума. На стуле увидел телефон Вита. Подойдя ближе, замер, как вкопан-
ный. Цветная фотография девушки. Маленького ангела, который упал на мою машину пять
лет назад. Завтра будет ровно пять лет. «Сестренка Милка» прочитал я под ее изображением.
Светлые, почти белые волосы обрамляли улыбающееся личико, зеленые глаза искрились сме-
хом. Телефон перестал звонить, а я как во сне, продолжал смотреть на потухший экран мобиль-
ника. Не теряя времени, без зазрения совести порылся в телефонной книге, забил номер в свой
телефон, и раз уж такое дело, то и фотку тоже скинул себе. Господи! Чем я занимаюсь? Как
будто дел больше нет. Положив телефон Вита на место, вернулся к уборке комнаты. Есть у
меня смутное предположение, что за такие мои действия, как воровство телефонного номера,
Вит может одарить меня волшебным живительным ударом в челюсть. Тем более удар у него
поставлен.

Через несколько минут вернулся Вит. Сложил вещи в спортивную сумку, и, попрощав-
шись, поехал за Фейкой.

А я как дурак, открыв фотографию девушки уже на своем телефоне, любовался ее личи-
ком.

Завтра обязательно приду в парк.

Снег скрипит под ногами. Ветра нет, крупные мохнатые снежинки кружатся в воздухе.
Красиво. В парке почти никого нет. Редкие прохожие торопятся оказаться дома. От мыслей
отвлёк телефонный звонок.

– Степа! – услышал голос брата, – С денюхой тебя! Вечером всё в силе?

– В силе, – рассмеялся я, – Спасибо за поздравления, Лис!

– Да на здоровье! – крикнул брат, – Ты где? Давай я подлечу к тебе?

– В парке, – коротко сказал я.

– В том самом? – уточнил Елисей.

– В том самом, – вздохнул я и сбросил вызов.

Спрятав телефон в карман куртки, осмотрелся по сторонам. А может быть, позвонить ей? Ага, скажу, что номер ее телефона украл, а теперь горю желанием познакомиться. Она меня точно пошлет в эротический тур.

Спрятав руки в карманы куртки, задумчиво прогуливался по аллее. Звонить или нет? Ну, позвоню, а что сказать? «Привет, ты мне нравишься». Или, «привет, а помнишь, ты упала на мою машину. Как дела?» Блин, вообще бред полный!

Пока размышлял, не заметил льда под ногами. Поскользнувшись, упал на спину. Зашибись! Хорошо, что затылком не приложился, как следует, не хватало мне еще сотрясение в день рождения заработать.

– Вы там живы? – услышал тихий голос откуда-то сверху. Открыл глаза. Продолжая лежать на льду, начал подозревать, есть все-таки Бог на свете.

– С Вами все в порядке? «Скорую» вызвать? – в голосе слышалось все больше волнения.

– Привет, – улыбнулся я, поправил шапку, съехавшую на лоб, – Я – Степан.

Девушка, удивленно распахнув глаза, смотрела на меня. Медленно поднялся на ноги.

– С Вами точно все в порядке? – наконец спросила она.

Кивнул, чувствуя, как на лице появляется идиотская улыбка. Так, серьезнее! Иначе она точно решит, что я основательно ударился головой. Но улыбка упрямо не хотела исчезать.

– Все просто замечательно! – проговорил я, отряхивая снег с одежды, – Спасибо за беспокойство...

Сделал паузу, в надежде, что она поймет и представится.

– Лена, – тихо сказала она. Не хочет говорить настоящее имя? Жаль.

– У такого ангела как вы, должно быть редкое имя, – сказал я.

– Милена, – улыбнулась девушка.

– Милена, – повторил я, улыбаясь еще шире. Хотя, казалось бы, куда шире-то?

– Ну, я пойду? – вздохнула Милена.

– Нет! – резко сказал я, – То есть, – уже мягче продолжил я, – Если не торопитесь, может быть, прогуляемся? А то мало ли, я опять навернусь. А Вы меня спасете.

– Маловероятно, – тихо прошептала она. С сомнением посмотрел в глаза малышки. Она пожала плечами и, развернувшись, потопала в другую сторону. Вернее, похромала. Ее правая нога почти не гнулась. Малышка, поправив шарф на шее, спрятала руки в карманы, медленно удалялась от меня. А я вновь завис. Идиот!

Догнал Милену.

– Извините меня! – тихо попросил я прощения.

– Все в порядке, Вы ведь не знали, – ответила она, продолжая двигаться дальше.

– А у меня сегодня день рождения, – выпалил я, продолжая настойчиво идти рядом.

– Поздравляю, – услышал тихий смешок.

– А можно попросить подарок? – совсем обнаглел я. Увидел, как Милена едва заметно пожала плечами, – Номер телефона.

Малышка остановилась. Удивленно посмотрела на меня.

– Зачем? – задала она вполне логичный вопрос. Но вот логичного ответа у меня на него не было.

– Буду звонить, а если не обленюсь, то смски напишу, – ответил я.

– Вы, должно быть, все-таки ударились при падении, – предположила она, слегка прищурив зеленые глазки. На морозе нос малышки слегка покраснелся. Волосы, выбившиеся из-под шапки, и шарф покрылись инеем. На плечах лежал снег. Точно, Ангел. Заворожено рассматривал девушку. Пять лет назад она была красивой девочкой. Сейчас она стала еще красивее. Длинные ресницы обрамляли зеленые глаза. Немного вздернутый носик. Красавица.

- Определенно, – пробормотал я, переводя взгляд на ее губы.
Девушка пошла дальше, а я хвостиком поплелся следом.
- Так что по поводу подарка? – спохватился я, вспоминая номер, уже заученный наизусть.
Милена продиктовала номер телефона, вот только последняя цифра неверная. Негодница!
- Я позвоню! – проговорил я, почти с угрозой. Она пожала плечами.
- Попробуйте, – тем же тоном ответила она мне. Остановившись на мгновение, посмотрела на меня, – Я тороплюсь.
- Жаль, – проговорил я, и, вспоминая прошлые трагические события, добавил, – Ты красивый ангел.
- Эту же самую фразу она сказала, лежа в тот далекий день на моей машине.
- Девушка отвернулась, сделала шаг в сторону. Застыла. Через мгновение увидел ее личико, в глазах стояли слезы. Мысленно дал себе подзатыльник. Зачем я это вообще сказал?
- Мне кажется, мы встречались уже, – тихо прошептала она. Улыбнулся.
- В прошлой жизни? – предположил я. Миленка кивнула. Несколько минут молчала, просто смотря на меня. Я ждал.
- Спасибо, Степан, – наконец сказала она.
- Это тебе спасибо, – улыбнулся я. Она не шевелилась. Через минуту вновь сделала шаг в сторону.
- Последняя цифра девять, – тихо сказала она, и, не оборачиваясь, ушла. Стоял и смотрел ей в след. Нет, теперь я опять люблю зиму, снег и особенно лед.
- Ты чего такой довольный? – услышал голос Лиса и почувствовал ощутимый удар в спину.
- Посмотрел на брата. Идиотская улыбка основательно поселилась на моем лице.
- Ты не поверишь, Лис! – начал смеяться я, – Я только что упал.
- По тебе и видно, – скептическим тоном сказал он.
- Нет, ты прикинь! – продолжал я, – Я упал ...
- Это я уже понял, – вздохнул брат, – Поехали в больничку?
- Да ты слушай, елки-палки! – возмутился я, – Я упал, а тут она. Ты понимаешь? ОНА!
- Ага, – Елисей послушно кивнул, и осторожно похлопав меня по плечу, проговорил, – Поедем, покажем тебя доктору. Как там его зовут? Постоянно забываю, имя такое дурацкое.
- Лис, я сам доктор, говорю же, все в порядке, – отмахнулся от предложения брата, – Я ее встретил. Понимаешь? Милену!
- А, теперь понятно, – улыбнулся брат.
- Самое прикольное, – продолжил я, – У меня есть ее телефон, и она сестра Вита.
- Какого Вита? – удивился Лис.
- Виталика, нового Фейкиного охранника, – пояснил я.
- А, Вита! – наконец понял Елисей, – Не знаю, это хорошо или плохо. Мне кажется, что он тебе и по морде двинуть может на раз.
- Может, – улыбнулся я, – Но ведь и я ему за Фею тоже могу.
- А что у них что-то есть? – полюбопытствовал брат.
- Пока нет, – сказал я, доставая телефон из кармана, – Но зная Фею, скоро будет. И потом, ты бы видел взгляды парня, когда Фея на него не смотрит. А так – сама невозмутимость.
- Елисей рассмеялся.
- Интересно, на сколько его хватит? – задал Лис вопрос.
- Да не, он парень серьезный, – предположил я, – Думаю, это не случай: помотросил и бросил.
- Я не про то, – отмахнулся Лис, – Как долго он от нее бегать будет?
- Не знаю, – пожал я плечами. Пока шли до машины, набрал смску Милене.

«Привет. Это я – парень, который валялся у твоих ног».

Через минуту получил ответное послание.

«Привет. Это девушка, которая погнула твою машину и испачкала кровью пальто»

Даа, грустно как-то.

«С днем рождения!» – получил я через секунду новое сообщение от Милены. И смайлик.

«Спасибо, АНГЕЛ» – написал я, и отправил.

– Хватит уже, – возмутился Елисей, – Я, как-никак, тебя поздравить приехал!

– Поздравляй, – рассмеялся я, убирая телефон в карман.

Виталий

Сегодня у меня был выходной, так что весь день провел в мастерской, а к вечеру, приведя себя в порядок, приехал по указанному адресу. Довольно приличный клуб. Войдя в зал, поискал столик, за которым разместились Климовы.

– Парни, минутку внимания! – услышал голос Степана, когда подошел ближе к его столику, – Знакомьтесь, это Виталий – мужик, благодаря которому у меня все зубы на месте!

Пока знакомился с присутствующими, взгляд то и дело задерживался на хрупкой фигурке, сидящей между двумя парнями. Один из них представился как Елисей, второй – Руслан. Судя по сходству со Степаном, все парни за столом кроме Руслана были родственниками. Еще присутствовало четыре девушки: Фея, Настя, Лада и Яра.

Меня усадили на свободное место, оказалось напротив Феи. Черт! Увидел ее улыбку. Она молчала, медленно пила коктейль из своего стакана, и смотрела на меня. Глубокий вырез декольте притягивал взгляд. Распущенные волосы спускались по плечам. Перекрасилась. Теперь в темных локонах мелькали светлые пряди.

От спиртного отказался. За рулем. Тосты сменяли друг друга. Заметил, каким взглядом Руслан смотрит на Фею. Отвел взгляд. Да, так лучше. Он ей подходит. А я был дураком, если хоть на секунду поверил, что у такого как я может быть что-то общее с маленькой колдуньей.

Так, явился. Теперь можно и домой. Тем более Степана сразу предупредил, что я не надолго. Следующие полчаса думал, как незаметно исчезнуть. Нахмурился, заметив, что уж слишком часто Фея просила официанта принести ей коктейль. Еще и этот Рус тоже, кажется, надрался.

Ее бы домой отвезти. Мысленно сказал себе пару ласковых.

– Не твое это дело, Кремнев, – пропищал здравый смысл. Вот только одного взгляда на малышку хватило, чтобы мозг отключился, а на передний план вышли мысли о ее красивой фигурке.

Молодежь ушла на танцпол. Именинник остался сидеть за столиком с телефоном в руках. Наверное, принимает поздравления.

– Степ, – громко сказал я, стараясь перекричать музыку, – Я пойду, не обижайся.

– Ок, – рассмеялся Климов, повернувшись к танцполу, нахмурился, – Рус вот-вот будет в отключке. Фею забрось домой, если не сложно. Мелкой пить совсем нельзя.

– Ладно, – улыбнулся я, – Еще раз с днем рождения!

– Спасибо, – парень встал из-за стола, пожал мне руку.

Так. Теперь осталось самое сложное, оттащить танцующую девушку в машину. Взгляд вновь приклеился к хрупкой фигурке. Она извивалась точно змейка, поднимая руки, зарылась пальцами в свои волосы, немного приподнимая длинные пряди. Почувствовал, как возбуждение начинает охватывать все мое тело. *Млин*, мне вот только этого сейчас не хватало! Постарался дышать спокойнее. Двинулся к девушке.

– Виталик, – увидев меня, улыбнулась Фея. Взгляд, затуманенный алкоголем. Движения плавные. Мгновение и она уже придвинулась ко мне вплотную. Положила руки на грудь, – Потанцуй со мной, мой ледяной принц!

Ага, ледяной! Да у меня в крови такой пожар полыхает, что комната вот-вот загорится, не говоря уже об одежде.

– Альфия Романовна, – наклонившись к ее лицу, проговорил я, – Давайте я Вас домой отвезу.

– Виталий Захарович, – томно вздохнула она, – А давайте вы со мной один танец станцуете, а там посмотрим?

Почувствовал, как ее пальчики, скользя по моей груди, пробрались к шее, погладили затылок, легонько ероша волосы. Взгляд задержался на ее губах. Нет, еще пара секунд в таком положении и у меня будут проблемы, которые решит только контрастный душ. Ну, или вот эта соблазнительная малышка, которая совершенно бессовестно повернувшись спиной, прижалась к моему возбужденному телу. Услышал свой собственный хриплый выдох. Хорошо, что в зале темновато и музыка оглушительно громкая. На мгновение прикрыл глаза, носом втянул воздух в легкие. Ее пьянящий аромат, нежные духи вперемешку с ее запахом.

Фея продолжала танцевать под музыку, но на танец это было мало похоже. Скорее на пытку. Сквозь слой одежды явственно ощущал ее движения. Мысленно сосчитал до десяти. Фея повернулась ко мне лицом.

– Такой холодный и неприступный, – прошептала она, вставая на цыпочки и почти касаясь своими губами моих. Заглянул в ее глаза. Судя по количеству выпитого спиртного, завтра она мало что вспомнит, но ее друзья расскажут. Выдохнул. Перехватил ее ладонки, которые продолжали сводить меня с ума касаниями. Слегка сжал их.

– Домой! – скомандовал я. Черт! Я ведь всего лишь водитель, у меня нет права командовать или говорить с ней в таком тоне.

– Поедьте домой, – уже мягче сказал я. Фея, скривив губы в усмешке, нахмурилась.

– А мне и тут хорошо, – проворковала она. Не сомневаюсь! Как только ее родня разберется по домам, на маленькую колдунью точно налетят стервятники. Огляделся. Трое парней, стоя у бара, наблюдали за Феей. Их хищные взгляды бродят по ее сногшибательному телу.

– Вит, – услышал голос Степана, – вези барышню домой.

Друг посмотрел на сестру.

– Эх, ты, недоразумение сплошное, – с упреком сказал он. Бросил осуждающий взгляд в сторону Степана.

– До завтра, – махнул парень рукой. Фея продолжала сопротивляться. Потеряв терпение, одной рукой прижал девушку к себе, приподнимая ее над полом.

– Кремнев! Отпусти меня немедленно! – заплетающимся голосом проговорила малышка.

– Так точно! – прокричал я ей на ухо. От чего она на несколько мгновений перестала сопротивляться.

– Офанарел? – заорала она, – Я оглохну!

Не обращая внимания на людей, бросавших на нас удивленные взгляды, вышел из зала. Остановившись в вестибюле возле гардероба, посмотрел на Фею. Поставил ее на пол.

– Номерок где? – строго спросил я.

– Не скажу! – надула она губки. Аппетитные такие. «Отставить!» – мысленно рявкнул на себя.

Сложив руки на груди и отойдя на шаг, сверлила меня взглядом исподлобья. У отца научилась, с улыбкой подумал я. Оглядел ее одежду. Сумочки у нее с собой не было, значит, номерок в кармане. Утешив себя мыслью, что завтра она мало что вспомнит, решил нагнать по полной программе. Рукой ухватил ее за ремень и потянул на себя. Другой залез в передний карман ее облегающих брючек. Она послушно приподнялась, и запрокинула голову. Ее

взгляд задержался на моих губах. Ощутил смертельное желание почувствовать вкус ее губ. Вынул руку из ее кармана. Телефон, салфетки. Не то. Не теряя времени, обследовал правый карман. Пусто. Ее взгляд потемнел, зрачки расширились. Мог бы поклясться, что в глазах желание. Сглотнул ком, подступивший к горлу. Почувствовал ее ручку на своей ладони. Не сопротивлялся, когда Фея положила мою ладонь на ... задний карман, заставив скользнуть в его глубь. Легкая соблазнительная улыбка играла на ее губах. Пусто. Ее вторая рука разжала мои пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в ее ремень. Мгновение и моя вторая ладонь в ее кармане. Мы стояли плотно прижатые друг к другу. Руки, помимо моей воли, крепко сжимали ее аппетитную попку. Почувствовал прикосновение кончиков пальцев к своим губам. Затуманенный взгляд, приоткрытые губы. Я с ума сойду, если не поцелую ее прямо сейчас!

– Поцелуй меня, – тихий шепот вывел меня из оцепенения. Тряхнув головой, извлек номерок из заднего кармана ее брюк. Отдал гардеробщице. Получив шубку, накинул на плечи Фее. Она продолжала гладить мои губы, обводя контур пальцем.

Мы вышли на улицу. Собрался идти к машине, перехватив руку девушки. Она поскользнулась на снегу. Посмотрел на ее ноги. Ну, да, на таких-то ходулях!

Вздыхнув, одним движением подхватил ее на руки.

– Поцелуй меня, – услышал ее тихий шепот. Руки обхватили меня за шею, пальцы ласкали затылок. Зажмурился. Еще совсем чуть-чуть, уговаривал я себя. До машины ровно пять метров!

– Вит, если ты не поцелуешь меня прямо сейчас, я вернусь в клуб и найду более стоворчивого парня, – пригрозила моя колдунья. Представил, как ее целует кто-то из парней, сверливших ее фигурку сальными взглядами еще несколько минут назад. Почувствовал злость.

– Как часто пьяная девушка просит у тебя поцелуй? – капризно проговорила малышка, вновь начиная гладить мои губы, – И потом, ты ведь сегодня не на работе.

Остановившись около BMW, поставил Фею на ноги. Открыл перед ней дверцу, не обращая внимания на сопротивление, впихнул ее в салон авто. Сам сел на водительское место. Включил печку. Через секунду услышал тихие всхлипы с соседнего сиденья.

– Я не красивая, – начала всхлипывать она.

– Глупости, – хрипло сказал я, вздыхая.

– Ты меня не хочешь, – еще громче заплакала малышка, – Даже поцеловать меня не хочешь.

Сама ситуация была смешной и абсурдной. Если бы ты знала, колдунья моя, как я тебя хочу, ты бы перестала плакать и убежала от меня со всех ног.

– Глупости, – еще тише проговорил я.

Она перестала плакать. Ну, вот, уже хорошо, вздохнул я. Отвернулся от малышки. Сжал руками руль, заставляя себя успокоиться. Главное, дышать глубоко и медленно. Глубоко и медленно. Глубоко и ...

Мать твою!

Малышка, приподнявшись на сиденье, перелезла ко мне на колени. Немного поерзав, села удобнее. Сцепил зубы, чувствуя, как мое возбужденное тело упирается в ... в общем, упирается. В следующее мгновение почувствовал ее губы. Легкий нежный поцелуй, сводящий с ума и разрушающий последние барьеры, воздвигнутые логикой и здравым смыслом. Старался не шевелиться, боясь сорваться и обрушить на нее всю силу своей страсти.

– Не нравится? – хрипло спросила она, закусив нижнюю губу. Нет, не могу я больше так!

Хрипло выдохнув, обхватил ее лицо руками, впился в ее рот страстным поцелуем, наплевав на все доводы разума. Не важно, что будет завтра, важно сейчас чувствовать вкус ее губ, ласковый, податливый язычок. Все в этой маленькой колдунье сводило меня с ума. Абсолютно все. Целовал ее так, как никого до нее. Зная, что уже никого кроме нее и не смогу уже целовать так. Только ее. Только сегодня. И только здесь. Поцеловать ее – было ошибкой. Теперь

я уже знал вкус ее губ, и мне хотелось, просто безумно, пойти дальше. Чувства, вызванные первым и единственным поцелуем будут преследовать меня, заставляя желать попробовать вкус ее губ вновь. Фея пыталась меня, заставляя забывать обо всем всего лишь касаясь своими губами моего рта.

С трудом заставил себя остановиться. Просто замер, не двигался. Пульс оглушительно стучал в ушах. Продолжая удерживать в ладонях ее лицо, немного отстранился. Взгляд лихорадочно блуждал по ее лицу. Задержал дыхание, стараясь не чувствовать ее аромат. Боялся, что вновь сорвусь и начну опять ее целовать.

Почувствовал пальчики на своем лбу.

– Не хмурься, – подозрительно трезвым голосом попросила Фея, – И спасибо тебе.

Промолчал. Осторожно посадил ее на пассажирское сиденье. Пристегнул ремнем безопасности. Стараясь не смотреть в ее глаза, вырулил с парковки. Всю дорогу чувствовал взгляд малышки на себе. Только когда подъехал к воротам ее дома и остановил машину, повернул голову в сторону Феи. Она сидела в пол оборота ко мне. Легкая улыбка играла на губах. Взгляд уже осмысленный.

– Может быть, я мало что вспомню утром, – услышал ее спокойный голос, нарушивший тишину салона, – Но поцелуй я точно не забуду.

Просто сидел, внимательно наблюдая за ней.

– Ты все равно будешь моим, – твердо сказала она и вышла из машины, хлопнув дверью, оставив меня наедине со спутанными мыслями. Опустив голову на сложенные на руле руки. Господи! Ну, за что ты так со мной, а? Почему меня безумно тянет именно к этой девушке? К той, с которой я не могу быть.

Продолжал лежать на руле, осмысливая последние события. Услышал, как моя дверь тихо открылась. Повернул голову, сфокусировал взгляд. Фея стояла, улыбалась, зябко кутаясь в шубку.

Не дожидаясь моей реакции, просунула голову в салон, погладила мою щеку рукой, осторожно и нежно прикоснулась к моим губам в легком поцелуе.

– Не переживай, – тихо шепнула она, отстранившись, – все будет хорошо.

Закрыв дверь, скрылась во дворе дома.

Протяжно застонал, несколько раз ударил по рулю ладонью, вымещая все чувства на ни в чем не повинном предмете.

– Уволюсь, на хрен! – почти прокричал я, с силой сжимая руль пальцами. Заставив себя успокоиться, завел двигатель и поехал домой.

Глава 3

Фея

Утро встретило меня головной болью. Открывать глаза не хотелось. А на работу нужно. Вздыхнув, села в кровати. С трудом разлепила тяжелые веки. Яркий свет резанул по глазам. Поплелась в ванную. После контрастного душа, начала чувствовать себя человеком уже на целых тридцать процентов. Теперь водички бы холодненькой и таблеточку от головной боли, и можно собираться на работу. Высушив волосы, оделась и спустилась на кухню. За большим столом все уже были в сборе. Прошка весело щебетал, папа, глядя на меня, хмурился.

– Дочь? – вопросительно проговорил папа.

Села на свое место. Умоляющим взглядом посмотрела на маму. Передо мной появился стакан с шипящей водой. Смотрела на таблетку, как она быстро растворяется в прозрачной жидкости. Исподлобья посмотрела на Виталика. Молчит. Хмурится. Прячет взгляд. Значит, изволим морозиться? Ваше право!

– Па, я больше не буду, – жалобно пропищала я, невинным взглядом смотря на отца.

– Приключений, я надеюсь, ты не нашла на свою пьяную голову вчера? – строго поинтересовался папа.

– Нет, – улыбнулась я, – Меня Вит домой привез.

– Хорошо, – сказала мама, и перевела разговор на тему занятий братишки в школе.

Украдкой наблюдала за Витом. Вспомнила наш поцелуй. Почувствовала, как щеки заливают румянец. Нет, Виталий Захарович, вся эта невозмутимость и холодность только показные. Будем пробираться сквозь панцирь медленно и верно. Я ведь упрямая, как папа.

Почувствовав мой взгляд, парень поднял голову. Посмотрел в мои глаза. Улыбнулась. Он перевел взгляд на мои губы. Решила пошалить, как-то ведь мне нужно поднимать настроение с похмелья. Провела кончиком языка по нижней губе, не сводя взгляда с него. Увидела, как он сглотнул и вновь отвел взгляд. А я предупреждала, между прочим!

После завтрака вышла во двор и села в машину. Через мгновение Вит сел на водительское место рядом. Головная боль начала утихать. Пристегнув ремень, оперлась головой на подголовник, устроилась удобнее.

– Разбуди, когда приедем, – попросила я, закрывая глаза. До салона мы ехали в полной тишине. Как только машина остановилась, открыла глаза. Вит смотрел на улицу сквозь лобовое стекло. Лицо невозмутимое. Взгляд серьезный. Вдохнула. И что мне с тобой делать?

Вышла из машины, и, не оборачиваясь, потопала в сторону салона. Нужно бы с Шуркой на эту тему поговорить. Глядишь, подскажет пару занятных идей.

За целый день Вит так ни разу и не зашел в салон. Видела в окно, как он сидел в машине и курил.

За час до закрытия, к нам вошел незнакомый парень. Двух сантиметровый ежик на голове, наглая физиономия, явственно просящая кирпича и спортивная одежда.

– Слышь, эмо, – обратился он к Шурке с порога, – Мне черепушку побрить нужно.

– У нас только по записи, – любезно ответил администратор, – Вас на какое время записать?

– Ты чего? Не понял? – возмутился посетитель, – Мне прям сейчас надо.

Парень осмотрелся, остановив взгляд на мне. От его присутствия мне стало не по себе. Уж очень наглый тип.

– О, киса, – нагло ухмыльнулся он, – Даю тебе двадцать минут. Быстро меня бреешь под ноль и мы в сауну с тобой завалимся. Оттянемся. Как тебе предложение?

– Хреновое предложение, – раздался спокойный голос Вита с порога. За две недели я впервые увидела у него такое выражение лица и взгляд. Весь его вид говорил о собранности и решительности.

– Тебе-то какое дело? – оборачиваясь к Виталику, возмутился незнакомец.

– Девушка со мной, – почти прорычал Вит. Испугалась. У них сейчас однозначно мордобой начнется.

– Виталь? Может позвонить куда? – тихо прошептала я.

– Все в порядке, Фея, – продолжая смотреть в упор на незнакомца, сказал Вит.

– Фея? – сально ухмыльнулся незнакомец.

– Слюни с пола подобрал! – рыкнул Вит, держа руки в карманах.

– Че сказал, мужик? – возмутился посетитель. Сделал шаг к Виту. Мы с Шурой переглянулись. Парень однозначно переживал за сохранность мебели, а я – за здоровье моего парня. Нет, Вит, без сомнения, даст этому кренделю отпор, в чем я ни минуты не сомневалась, но все равно беспокоилась. Воображение уже услужливо подкидывало картинки: Вит в крови с разбитым лицом и переломами по всему телу. Сердце от страха за него упало в пятки.

Незнакомец двинулся на Виталика. Вит, вынув руки из кармана, нахмурился еще больше.

– Ну, давай, – усмехнулся Вит, – Раз уж смелый такой.

Незнакомец, стремительно приблизившись к Виту, размахнулся. Крепко зажмурившись, закрыла уши. Мне вдруг стало ужасно страшно. Боялась увидеть, как кто-то будет бить Виталию. Набрав в легкие воздуха, заверещала что есть силы. Через несколько секунд почувствовала, как кто-то трясет меня за руку. Приоткрыв один глаз, увидела Шурку.

– Хватит истерить! – заорал друг на меня. Впервые за все время, что мы с ним знакомы, – Все с ним в порядке.

– Правда? – едва слышно прошептала я, боясь поднять глаза и увидеть сцену дерущихся мужчин.

– Сама посмотри, – махнул Шурка рукой. Подняла голову. Незнакомец стоял около Вита, крепко пожимая его руку, вторую положив на предплечье. Судя по виду, эти двое драться не собирались.

– Вот это голосок, – удивленно проговорил незнакомец, с недоумением глядя на меня.

– Ага, – согласился Вит, смотря мне в глаза.

– Слушай, Кремень, – говорил посетитель, – Если бы мы ее с собой на захваты брали, стрелять бы не приходилось. Запускали бы первой в качестве оглушающего оружия.

– Так вы знакомы? – ошарашено спросила я, чувствуя себя идиоткой, попавшей в нелепую ситуацию.

– Да, – виновато улыбнулся Вит, – Знакомьтесь, Альфия, Василий.

– А мне Фея больше нравилось, – галантно проговорил Вася. Начала закипать от гнева и злобы. Вот спрашивается, какого лешего стоило меня так пугать. Увидел знакомого, поздоровался. Зачем конфликт симулировать? Поняла, что еще немного и меня разорвет от обуревавших душу чувств. Не знаю, что увидел Вит в моем взгляде, но явно остался не очень довольным. Тем временем Василий продолжил изрекать вполне связно и галантно, что, в общем-то, не вязалось с его предшествующим поведением и внешним видом:

– Фея, раз уж мы познакомились, – говорил Вася, – Как на счет поужинать? В сауну я Вас не потащу, мне еще физиономия дорога, – парень покосился на Вита, тот продолжал смотреть на меня в ожидании чего-то, – А вот в кафешку завалиться вдвоем это можно. Вы как считаете?

– Я считаю положительно, – обманчиво мягким голосом проговорила я, приближаясь к парням, закатывая рукава. На моем лице четко читалась жажда мести и крови Вита. Тот инстинктивно сделал шаг назад.

– Вы пока проходите в зал, на моечку ложитесь, – мягко проговорила я, наступая на Вита, тот отходил спиной к выходу, – А я тут одну проблемку улажу и к Вам прибегу. Хорошо?

– Хорошо, – кивнул Василий.

Не знаю, чем руководствовался Вит в данной ситуации, какими доводами, но он, молниеносно развернувшись лицом к входной двери, пулей вылетел из салона. Готова была поклясться, что на его лице играла мальчишеская улыбка.

Понеслась за ним следом. Услышала его тихий смех. Парень, оббежав машину, встал за нее.

– Иди сюда! – грозно скомандовала я.

– Бить будете? – уточнил Вит.

– А как же! – обрадовала я своего охранника. Тот отрицательно затряс головой.

– Тогда я тут побуду, – лаконично заключил Вит. На улице уже значительно похолодало. А я не позаботилась накинуть на себя даже пиджак. Выбежала, в тонком свитере и сменной обуви.

– Иди сюда! – рявкнула я. Парень, в глазах которого плескался смех и веселье, вновь отрицательно замотал головой.

– Я к Вам приду, Альфия Романовна, – невинным голосом проговорил парень, – А Вы меня огреете чем-нибудь тяжелым! Мне и тут неплохо.

– То есть вину ты признаешь? – прищурившись, поинтересовалась я, прикидывая, как быстро мои цепкие ручки доберутся до его несносной шейки.

– Признаю, – кивнул парень, продолжая скрывать смех. Уголки его губ заметно подрагивали от рвущегося наружу непонятного мне веселья. Потом взгляд его задержался на моих руках, переместился на ноги, – Альфия Романовна, войдите в салон, тут холодно.

– Иди сюда! – упрямо заявила я, сделав шаг в сторону, чтобы обойти машину и, наконец, достать пытающуюся скрыться жертву.

– Нет! – упрямо заявил Вит, – А Вам лучше войти в салон!

– Ты мне еще покомандуй, симулянт! – пригрозила я. Поскальзываясь при каждом шаге, начала оббегать машину, – Сюда иди!

– Кремень! Если бы меня так барышня просила, я бы отказать не смог, – услышала насмешливый крик Васи с крылечка. Оглянувшись на парня, не успела ухватиться рукой за машину и, поскользнувшись в очередной раз, упала на пятую точку опоры. Через мгновение Вит подлетел ко мне. Присел около меня на колени.

– Ударилась? – заботливо проговорил парень.

– Ударилась, – проворчала я, боясь пошевелиться.

– А чего бегала? Еще и в туфлях, – ворчал парень. Улыбнулась. Нет, лежать в снегу, несомненно, не очень тепло и уютно, зато жертва сама прилетела в мои, так сказать, объятия. Протянув руки, схватила за его куртку, и, не обращая внимания на его пусть и слабое, но сопротивление, дернула на себя. Вит по инерции склонился надо мной. В последнюю секунду оперся рукой в снег над моей головой. Взгляд загнанный. Мне его даже стало жаль. Честное слово. Самую капельку, правда.

Приподняв голову, прижалась к его губам. Парень замер, но не оттолкнул. В голове появилась мысль, а может быть, стоит чаще его целовать, глядишь, привыкнет ко мне?

– Альфия Романовна, – услышала тихий шепот с хрипотцой, – Не нужно больше так делать.

– Почему? – искренне удивилась я, – Тебе не нравится?

– Это не важно, – почти грубо сказал он, поднимая меня и отряхивая снег с моей одежды, – Просто не стоит.

Поняла, что тема закрыта. Он как папа, если не хочет говорить, ничего из него не вытянешь.

Психанула. Отпихнув его руку от моего локтя, пошла в салон. Там меня, между прочим, Василий заждался!

Упомянутый субъект уже мирно возлежал на мойке.

– Извините за заминку, – вежливо проговорила я, включая воду и регулируя температуру, – Улаживала кое-какие формальности. Несущественные, – добавила я, увидев хмурую физиономию Виталика, появившегося в дверном проеме.

– Ну, Кремень, рассказывай, как жизнь? Как сам? – добродушно поинтересовался Вася.

– Все путем, – спокойный голос Вита начинал меня выводить из себя, нет, я тут разве что огонь не изрыгаю, а он спокоен, как удав.

– Как Милка? – поинтересовался Василий.

– Уже лучше, – так же спокойно ответил Вит. Дальше их разговор пролетел мимо моего сознания. Господи! Какая я дура! Налетела на парня, целоваться лезла. А у него девушка есть, или даже жена! Хотелось провалиться сквозь землю.

Парни вспоминали молодость, годы службы в органах. А я думала, что мне теперь делать. Влюбиться-то я влюбилась. Да вот парень оказался не свободным.

С трудом, почти на автопилоте, побрила черепок Василия наголо. Тот, поблагодарив, пошел к Шурке расплачиваться.

Вышла следом за парнем из зала.

– За счет заведения, – улыбнулась я ему.

– Спасибо, красавица! – улыбнулся парень, – Так как? Приглашение все еще в силе. Едем в кафешку?

Отрицательно мотнула головой.

– Знаете, Васенька, – вздохнула я, – Мне нужно срочно к другу. Так что вы с Виталием сами как-нибудь.

И не дожидаясь ответа Васи, повернулась к Виту. Тот напряженно следил за мной.

– Виталий Захарович, Вы на сегодня свободны, – вежливо проговорила я. Быстрым шагом пошла в комнату для персонала, переодевшись, мельком посмотрела на свое отражение в зеркале платяного шкафа. Вынула телефон. Набрал номер Руслана, дождалась его ответа.

– Приветик, – наигранно весело сказала я, – Ты где? Как на счет... Отлично. Через пятнадцать минут буду.

Телефонный разговор я заканчивала, выходя из комнаты. Парни, включая Вита, слышали мои слова.

– До встречи, – прокричала я в дверном проеме, и, накинув капюшон на голову, быстрым шагом направилась в сторону офиса, где работал Рус.

Для меня Руслан всегда был другом, страшим братом, который наравне со Степаном заступался за меня и всячески поддерживал. Вот только он хотел перевести наши отношения на другой уровень. Уровень пары, желательно в перспективе семейной.

Вздохнула. Руслан – человек, с которым мне не скучно, не страшно, который утешит, поддержит, вот только ... любви с моей стороны к нему нет. Дружба – да. Любовь – нет.

– Приветик, малышка! – услышала знакомый голос, заставивший отвлечься от мыслей. Рус, приобняв меня за плечи, поцеловал в щеку.

– Привет, – постаралась весело улыбнуться я, – Поужинаем?

– Давай, – согласился парень.

Спустя два часа мы уже сидели в уютном ресторане, после сытного ужина я нехотя ковыляла в десерте. Парень сверлил меня изучающим взглядом.

– Колись, – потребовал он, – Что стряслось?

– Ничего, Рус, – пробормотала я, – Все хорошо.

– Рискну не поверить, – с сомнением в голосе проговорил парень. Пожала плечами.

– Отвези меня домой, если не трудно, – попросила я, поднимаясь из-за стола.

Через полчаса мы уже подъезжали к дому. Руслан, заглушив двигатель, повернулся ко мне. Я сидела, глядя сквозь лобовое стекло на ворота.

– Фея? – тихо проговорил он, – Я понимаю, что что-то не так. У тебя проблемы? С салоном? Расскажи, я тебе помогу.

– Нет, Руслан, – благодарно улыбнулась парню, – Все хорошо. Спасибо, ты настоящий друг.

Парень несколько секунд молчал.

– Вот в этом-то вся проблема, Фея, – проговорил, наконец, Руслан, – Я устал быть просто другом. Я хочу большего. Давай попробуем, а? Кто знает, может что-то и получится из наших отношений.

– Рус, – начала я, вздохнув.

– Не отказывай так сразу, – торопливо сказал друг, – Обещай, что подумаешь?

Вновь вздохнула. Кивнула. Он благодарно улыбнулся.

– Спасибо, – тихо шепнул он, и, не ожидая моего ответа, прикоснулся к моим губам в поцелуе.

Рефлекторно хотела отстраниться от парня. Он не позволил. Обхватив мой затылок ладонью, прижался к моим губам еще сильнее. Противно не было. Вот только он не был Витом. Его поцелуй сносил крышу, а поцелуй Руслана не всколыхнул и толики тех чувств, испытанных во время прикосновений Витали.

– Что-то мне подсказывает, ты ответишь отказом, – тихо проговорил Рус, отстраняясь. Мне стало вдруг тесно в салоне машины. Открыв дверцу, вышла на улицу.

Услышала, как за мной идет Руслан.

– Это из-за него, да? – вдруг спросил Рус, – Чем он лучше меня? Пока он не появился на горизонте, все было хорошо! Ты уже почти готова была быть со мной!

Остановилась, обернувшись, посмотрела в лицо другу.

– Руслан, не говори ерунды, – вздохнула я, – Он не причем. Дело во мне, понимаешь? Ни в тебе, ни в Витале, во мне!

Друг, глубоко вздохнув, протянул руку, погладил меня по щеке.

– Я люблю тебя, – тихо сказал он. Кивнула. Ответить взаимностью я не могла, – А ты любишь его, – констатировал друг. Вновь кивнула. Люблю. Сама теперь понимаю, что зря, не нужно его любить, а все равно люблю. В такие моменты сердце живет в разногласиях с разумом. И никакие доводы не помогут.

Парень, прикоснувшись к моей щеке ладонью, развернулся, и, сев в авто, сорвался с места.

Посмотрела вслед стремительно удаляющейся машине. Вновь вздохнув, вошла во двор. Снег скрипел под ногами. Небо затянуто тучами. Не видно ни луны, ни звезд. Мрачно. Как и моя жизнь.

Тихо, чтобы никто не заметил, пробралась в свою спальню. Разделась, натянув пижаму, легла под одеяло. Закрыв глаза, поплакала, сетуя на несправедливость жизни. Уснула. Меня разбудил телефонный звонок. Не глядя на дисплей, ответила на вызов.

– Фея? Фея, это Вася, – услышала голос нового знакомого, – Извини за поздний звонок, но мне нужна твоя помощь.

– Что случилось? – села в кровати, сонно потирая глаза. Взглянула на часы. Четыре часа ночи, – Василий, а Вы, собственно, знаете который час?

– Феечка, милая, – спокойно проговорил парень, – Конечно знаю. Просто тут такое дело. Наш с Вами общий друг напился до состояния «немучача», адрес он сменил. Новое место жительства его я не знаю. Позвонить тоже никому не могу. А сам уезжаю из города. У меня поезд через сорок минут.

– А я чем могу помочь? – возмутилась я, – Звоните Миле!

– Фея, очнись! – строго проговорил он, – На месте Вита я бы не хотел волновать больную сестру. Так что, собирайся и чтобы через двадцать минут была на вокзале.

– Ок, – проговорила я, сбрасывая вызов и вскакивая с кровати. Сестра! Вот я точно дура, даже не уточнила, кто такая эта Мила, и уже ручки опустила!

– Дудки! – смеясь, проговорила я, – Сказала, будешь моим, значит, будешь!

Осторожно спустившись по лестнице, вышла во двор. Прошла в гараж, в машине мамы ключи торчали в замке зажигания. Вот это удача!

– Далеко направилась? – услышала голос Степки.

– Степ, – обернулась я, – Мне очень нужно. Правда-правда! Давай ты меня не видел, а как будто спал?

Брат нахмурился.

– Давай, – согласно закивал братец, – Только расскажешь в чем дело, и я опять усну.

Вздыхнула. Сказать ему правду? Врать уж точно бесполезно.

– Понимаешь, – наконец сказала я, – Виту помощь нужна.

– Едем, – твердо заявил брат, кивая в сторону своей машины.

– Нет, я сама справлюсь, – торопливо проговорила я, – Мне просто нужно его забрать, – и уже тише добавила, – Он напился.

Брат усмехнулся. Порывшись в кармане, вынул ключи.

– Держи, – ключи от квартиры брата перекочевали в мою ладошку, – И машину лучше мою возьми, меньше вопросов утром будет.

Радостно поцеловала брата в щеку, и побежала в сторону его машины.

– Мелкая? – остановил меня его голос, – Только гайцам не попадись, папа тебя тогда на всю жизнь машины и прав лишит.

Спустя двадцать минут уже подъезжала к железнодорожному вокзалу. Всю дорогу молилась, чтобы на пути не встретились блюстителя закона и порядка. Мало что еду без прав, еще и значительно превышаю ограниченную скорость. Вышла из машины, отправилась на поиски товарища Василия и моего Виталия Захаровича. Парочку, устроившуюся на лавочке, я обнаружила сразу.

Вит сидел на скамейке, подняв воротник, сложив руки на груди и, если судить по закрытым глазам, спал. Вася, опираясь локтями в колени, курил.

– О, оперативно ты, – похвалил парень, поднимаясь на ноги и подхватывая увесистую сумку, – Я поехал, а вы тут сами как-нибудь.

Виталик открыл глаза, пьяным, не очень осмысленным взглядом посмотрел на меня. Расплылся в идиотской улыбке, сверкая косыми глазенками.

– Вот видишь, Слон, – заплетающимся голосом проговорил Вит, – Она колдунья. А я ледяной принц. Какой я нахрен принц? Ты прикинь? Я и принц. Очуметь.

– Ага, уже очумел, – засмеялся Вася. А я с открытым ртом созерцала зрелище невменяемого Вита.

– Я это три часа к ряду слушаю, – пояснил мне Василий, – Вот и решил сразу тебе позвонить. Миритесь уже. Не знаю, что у вас там случилось, но ты прости его. Он парень хороший, просто гордый, сам ни за что не станет извиняться, даже если виноват.

Кивнула. Вит начал подниматься, пошатываясь. Его взгляд приклеился к моему лицу.

Василий подошел ко мне ближе, обняв за плечи, похлопал по спине.

– Руки! – услышала грозный рык Вита, – Убрал от нее!

– Вот видишь, – проговорил Вася, – А я тебе что говорил? Давайте, миритесь, целуйтесь, а я уже на поезд опаздываю.

Вася, продолжал обнимать меня за плечи, подозревала, что он это делает специально. Посмотрела на Василия. Тот мне подмигнул.

– А что? Он мне три часа мозг выносил, могу я пять минут над ним поиздеваться? – спокойно заявил парень. Постаралась не смеяться громко.

Вит пошатываясь, подошел к Васе.

– Василий! – грозно проговорил парень, пытаясь закатать рукава куртки, – Я тебя предупреждаю!

Слова было разобрать довольно-таки сложно, но основной смысл вполне ясен.

Виталик был таким забавным, так и хотелось прижать его голову к себе и громко смеяться.

– Пойдем в машину, пьянь ты моя, – осторожно отвела руку Василия от себя, и поднырнула под плечо Вита, обнимая его за талию.

– Ага, я – пьянь, – громко прокричал Вит недовольным голосом, но его руки крепко прижимали меня к себе, почти приподнимая над землей.

– Вася, до свидания, – махнула я рукой, чувствуя, как от медвежьих объятий Вита хрустят кости, – Приятно было познакомиться.

– И мне, Феечка, – засмеялся парень.

– Альфия ... ик... Романовна! – насупился Вит, – Тоже мне, ухажер. Я и то ее так не зову, а он сразу «Феечка»!

Вася, помахав рукой на прощание, убежал в здание вокзала. А я решила попользоваться ситуацией, уж слишком был велик соблазн попытаться пьяного Вита.

– А почему не зовешь? – вкрадчиво поинтересовалась я. Вит, повернув голову, задышал в мою макушку перегаром.

– Так нужно, – ответил он.

– Почему? – не унималась я.

– Потому что, – парень вновь икнул, я потянула его в сторону машины, – Понимаешь... ты такая, такая... А я? Так что лучше не нужно. Еще и поцелуй твои... Мне знаешь, легче от этого не становится.

Мы остановились около машины, я открыла дверцу, попыталась впихнуть Вита в салон. Он сопротивлялся. Вздохнула.

– Я за руль! – проворчал парень, упираясь руками в крышу. Пошатываясь, повернулся ко мне лицом, – Еще и гонщица. А у тебя между прочим датчик нужно менять. Я посмотрел вчера.

– Какой датчик? – удивилась я.

– Топлива, – заявил Вит. Вновь вздохнула, схватив парня за борта куртки, притянула к себе. На несколько мгновений впились в его рот поцелуем, в надежде, что он перестанет сопротивляться и усядется, наконец, в машину. Сработало. Вит что-то промычал в мои губы, и начал страстно целовать меня в ответ. Положив руку на его макушку, толкнула на сиденье. Парень, потеряв равновесие, плюхнулся в салон.

– Вот видишь, какая ты, – прошептал он, – А я не могу тебе возразить. И отказать тоже. Трудно.

Улыбнулась. Ну, выходит, что мой ледяной принц совсем не ледяной.

– А ты не отказывай, – хохотнула я, садясь за руль.

– Будет только хуже, – проговорил Вит, пытаясь пристегнуться ремнем. Наклонилась к нему. Протянув руку, ухватила ремень и помогла пристегнуться. Посмотрела на парня. Он смотрел на меня, взгляд блуждал по лицу, улыбка на тридцать два зуба.

– Фея, а я тебя сейчас возьму и поцелую, – с угрозой сказал он. Постаралась не рассмеяться, – Я скорее всего ничего не вспомню утром, – уже тише прошептал Вит. Сглотнула, перевела взгляд на его губы.

– Обидно, – прошептала я, – Я помнила.

– Я ведь тебе не нужен, – упрямо проговорил Вит.

– Нужен, – не менее упрямо ответила я. Пригладила торчащие волосы. Провела по лицу. Повернув голову, Вит вздохнул, упираясь носом в мою ладонь.

– Ты даже пахнешь волшебю, – едва смогла разобрать его слова. Убрав руку, осторожно поцеловала его. Хотела отстраниться, но он мертвой хваткой вцепился в мою одежду, не позволяя отодвинуться. Поцеловал сам. Нежно. Страстно.

Поняла, что в данной ситуации из нас двоих придется здраво мыслить мне.

– Поедем домой, – тихо проговорила я.

– Не, мне домой нельзя, – отрицательно махнул он головой, – Милка будет ругаться. Она пьяных боится.

Виталик нахмурился.

– Она у меня хорошая, – вдруг сказал он, когда я уже завела двигатель, – А я во всем виноват. Не защитил ее тогда. А должен был все просчитать. Хреновый из меня брат.

Вит надолго замолчал, я уже подумала, что он уснул.

– Я не жалею, что избил того урода, за которого мне срок впаляли, – уже возле дома Степана услышала тихий голос Витали, – А один сам сел. Чего-то меня совсем развезло, – сказал он почти без паузы, – А все из-за тебя.

– Правда? – с надеждой спросила я, заглушая двигатель.

– Ага, – посмотрела на парня, он сидел, закрыв глаза, – Я следом поехал. А там этот твой Руслан. И взгляд такой влюбленный. Он тебе подходит, и из семьи приличной. Не то, что я.

– Вит, – вздохнула я, – Мне плевать, из какой ты семьи, да хоть сирота!

– Вот именно, лучше бы я был сиротой, – горько проговорил парень.

Вышла из машины, обошла транспорт брата, открыла дверь Виту.

– А хочешь я тебе спою? – заикаясь, предложил парень.

– А давай дома споешь? – внесла я ответное предложение.

– Не, ко мне домой ты не придешь, – твердо заявил Вит, – Там принцессам не место.

– Виталь, может, хватит уже? – вздохнула я, – Ты мне нужен, а не кто-то другой. Так что закроем тему.

– А зачем, Фея? – серьезно спросил парень, – Зачем я тебе?

Посмотрела на парня. Рисковать? Все равно он ничего не вспомнит утром.

– Я люблю тебя, глупый ты человек, – прошептала я, глядя в его лицо. Несколько раз он моргал, очевидно, пытаюсь осмыслить сказанное.

– Правда? – с сомнением уточнил он. К тому времени мы уже вошли в квартиру Степки. Вит с каждым шагом все больше опирался на меня. Прикинула, до зала ближе, так что пьяненькое тельце парня придется укладывать на диване.

– Конечно, – кивнула я. Подтолкнула Вита в сторону зала, он послушно прислонился к стеночке. Подбежав к дивану, разложила его. Вернулась к парню. Он уже почти съехал на пол.

– Виталик, родной, давай-ка на диванчик, – уговаривала я, думая, что если он сейчас отрубится, то одна я его точно не дотащу до спального места.

– А ты рядом лежишь? – с надеждой спросил парень.

– А ты не прогонишь? – переспросила я.

– Неа, – радостно заявил парень, со вздохом облегчения опускаясь на край дивана. Начала помогать ему раздеваться. Нет, нет справедливости на свете! Почему, когда под рукой такое шикарное тело, я не знаю, что мне с ним делать? Нет, в теории, конечно, знаю, а вот на практике... Мне бы непосредственное вмешательство самого тела ой как помогло.

Сбросила его ботинки, помогла снять куртку.

– Меня мама в детстве так не раздевала, – проворчал Вит. Подавшись вперед, уткнулся лицом в мой живот. Почувствовала его руки на своей спине, – Ты такая чудесная, колдунья. Но не моя.

– Твоя, – упрямо заявила я, погладив его по волосам.

– Моя, – эхом повторил парень. Руки блуждали по его плечам, шее, спине.

– И руки у тебя волшебные, – прошептал Вит, – Я Слону так завидовал сегодня. Я вообще каждому твоему клиенту завидую.

Рассмеялась.

– Завтра я обязательно тебя постригу и голову помою, – пообещала я.

– Правда? – Вит поднял лицо ко мне, пытаюсь сфокусировать взгляд, но не очень-то получалось.

– Обещаю, – кивнула я, – А теперь давай спать.

Виталия, приподняв меня над полом, уложил на диван.

– Давай, – прошептал он, устраиваясь позади меня и крепко обнимая за талию одной рукой. Вторую он подсунул под мою подушку.

– Спокойной ночи, – прошептала я, чувствуя, что сама уже начинаю засыпать.

– Спокойной, – услышала голос над ухом и почувствовала легкое прикосновение губ к виску, – Колдунья... – Вит помолчал, вновь прикоснулся губами к моему виску, и прошептал, –
Моя.

Глава 4

Степан

Фея уехала к Виту, а я, поднявшись в свою спальню в родительском доме, принял душ и лег в постель. Рука сама потянулась к телефону. После дня рождения я так ни разу и не видел Миленку, но мы постоянно переписывались. Сегодня, дежуря в больнице, позвонил ей. Пригласил ее на свидание. Она согласилась пойти со мной в кино. Мы договорились, что я заберу ее около восьми вечера из дома. Мне бы хотелось встретиться с ней раньше, но с работы я могу уйти только в семь вечера.

Половина пятого на часах, а сна ни в одном глазу. Поворочался с боку на бок. Встал, натянув футболку, спустился на кухню. Заварил чай, сделал бутерброд.

– Бессонница? – услышал тихий голос мамы.

– Ага, а у тебя? – улыбнулся я, – Чай выпьешь?

– Давай, – согласилась мама, присаживаясь за стол.

Несколько минут мы сидели в тишине.

– Ты радостный, но что-то тебя тревожит, – от внимательного взгляда мамы не скроюсь. Она все всегда про всех знает, даже в детстве от нее ничего нельзя было скрыть.

– Понимаешь, мам, – вздохнул я, – есть одна девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.